

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Слассенин В. А. Педагогика. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
5. Майер Б. О., Наливайко Н. В. Об онтологии качества образования в качестве знания // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 4–18.
6. Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. О роли образования в обществе XXI века // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 71–80.
7. Наливайко Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 213–219.
8. Новиков А. М. Постиндустриальное общество – общество образованных людей // Специалист. – 2008. – № 1. – С. 2–7.
9. Лобанова Н. И. Аксиологическая функция философии и развитие отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 40–45.
10. Склирова Е. В., Обаева Е. В. Россия и глобализация: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 101–103.
11. Тихонова Н. Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 5–15.
12. Шматков Р. Н. Региональный аспект онтологии модели качества инновационного образования // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 28–36.
13. Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема «Восток–Запад». – М. : Алгоритм, 2001. – 254 с.
14. Шефель С. В. Творческая индивидуальность – будущее социологии. – М., 2000. – 200 с.
15. Шматков М. Н., Шматков Р. Н. Социально-философский анализ проблемы качества высшего юридического образования в современных условиях // Философия образования. – 2009. – № 4 (29). – С. 174–178.
16. Мясников В. А. Образование сегодня: новые возможности, новые проблемы // Мир образования – образование в мире. – 2008. – № 1. – С. 41–53.
17. Шматков М. Н. Методологические аспекты управления информатизацией образовательных систем // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 64–70.

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В. В. Петров (Новосибирск)

В данной работе анализируются модели развития российского и американского образования на примере становления элитных школ. Рассмотрены различия, связанные с национальными историческими традициями, менталитетом, экономической и политической структурой этих стран, мобилизационным или инновационным типами развития. Обращается внимание на то, что хотя модели развития российского и американского образования изначально были противоположны, в них наблюдаются схожие проблемы, которые свидетельствуют о жесточайшем кризисе национальных систем образования. Сделан вывод о том,

Петров Владимир Валерьевич – доцент кафедры естественных наук Специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета. 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 11.
E-mail: v.v.p@ngs.ru

какой должна быть государственная политика России в области элитного образования.

Ключевые слова: элитное образование, элитарное образование, инновационное образование, элита, социум, генезис, информационное общество, система образования.

ELITE EDUCATION: TRADITIONS OF THE EAST AND WEST AND THEIR INTERACTION

V. V. Petrov (Novosibirsk)

In the article the models of development of the Russian and American education on the example of formation of elite schools are analyzed. There are considered the distinctions connected with the national historical traditions, mentality, economic and political structure of these countries, the mobilization or the innovative types of development. The author notes that, though the models of development of the Russian and American education were initially opposite to each other, now there are being observed similar problems in them which testify to the most severe crisis of the national educational systems. A conclusion is made about what kind of state policy should Russia have in the field of elite education.

Key words: elite education, elitist education, innovative education, elite, society, genesis, information society, education system.

Всеобщая технологизация и стандартизация сферы образования создают проблемы для нестандартных образовательных запросов и потребностей независимо от того, чем эта нестандартность мотивирована: интересами учеников, специфическими социальными потребностями или философскими установками. Как компенсация недостатков массовой гуманитарной технологии образования, возникает элитная и элитарная педагогика, которая, не будучи технологией, решает специфические задачи специфическими средствами.

Что касается понятия «элитное образование», то в современной литературе оно трактуется с разных позиций. Под элитным образованием прежде всего понимают образование высокого качества, которое включает в себя не только наличие хороших базовых энциклопедических знаний, но и умение продуктивно распоряжаться этими знаниями, строить логические рассуждения и делать грамотные выводы, отталкиваясь от минимума фундаментальных знаний и получая при этом новые, порой неочевидные результаты, а также способность к дальнейшему саморазвитию и самообразованию личности на протяжении всей жизни в зависимости от изменяющихся требований общества [1].

Термин «элитное образование» можно также понимать как закрытую систему школ, колледжей и пр., в которой проводится обучение выходцев из богатых семей (элита богатства) и детей знатных людей, высших государственных чиновников (элита крови), которые имеют возможность оплачивать дорогостоящих репетиторов, в том числе и из элитных учебных заведений; при этом индивидуальные способности личности обучающегося отходят на второй план. С нашей точки зрения, такой подход наи-

более полно будет соответствовать не элитному (образование высокого качества), а «элитарному образованию», т.е. образованию для элиты – закрытой системе образования для узкого круга лиц.

Первые образовательные институты возникали как институты элитные, так как само по себе получение образования означало выделение индивида, который приобрел определенные знания, из числа прочих членов общества, то есть возвышение над ними. Образование являлось ценностью и само по себе, вводя обучаемого в элиту социума, что давало ему возможность занимать высокое положение в социальной структуре. Элитное образование исторически возникло и развивалось в рамках элитарного, так как только определенные слои могли получить доступ к образованию вообще [2].

В настоящее время элитное и элитарное образование развивается на фоне эгалитарного, в основу которого положен принцип, введенный Я. А. Коменским – «учить всех, всему и обо всем». Элитное образование, которое является неотъемлемой частью общей системы образования, при этом более адаптивно и менее инертно, чем массовое, выступает в качестве чувствительного индикатора процессов, происходящих в обществе.

При сравнении образовательных систем России и США, прежде всего с точки зрения развития в них элитного образования, видны глубокие различия этих систем, связанные с различными историческими традициями, менталитетом, экономической и политической структурой этих стран, наконец, мобилизационным или инновационным типами развития.

Американская система образования всегда строилась по типу плюралистического развития, в котором конкурировали разные модели и важную роль наряду с государственными образовательными программами играли программы, разработанные общественными организациями. Причем федеральные программы носили скорее совещательный, чем директивный характер (что естественно при существовании частных образовательных институтов), где большое влияние на образование оказывали штатные и местные органы. Это система с высокой степенью децентрализации.

Противоположную модель образовательной системы представляла советская система: государственный диктат, унификация, идеологизация учебного процесса, господство эгалитаристского подхода к организации системы образования. В постсоветский период образовательная система России быстро движется в направлении ее деидеологизации, перестает существовать тотальный государственный контроль, идет процесс диверсификации образовательных программ и образовательных институтов, большего учета групповых и индивидуальных запросов населения. Иначе говоря, это явное движение к плюралистической модели образования. Таким образом, можно констатировать определенную конвергенцию образовательных систем России и США в рамках парадигмы плюралистической образовательной системы. Россия движется от этатизма, политического монизма к плюрализму политической системы, что, несомненно, сближает ее с политической системой Соединенных Штатов. Российские модели рекрутирования элиты также переходят от номенклатурной к плюралистической, то есть к более открытой системе, что сближает ее с системой рекрутирования американских элит [3].

Независимо от того, что модели развития российского и американского образования изначально были противоположны, в них наблюдаются схожие проблемы, которые свидетельствуют о жесточайшем кризисе национальных систем образования. Так, по данным ежедневной газеты «Daily news» от 17 мая 2009 г., 65–75 % американских учащихся, оканчивающих четвертый класс, не умеют читать и писать; среди восьмиклассников 77 % провалили государственный экзамен по математике; две трети школьников США 8 класса не сдали экзамен по чтению и письму, то есть более половины учащихся в возрасте 14–15 лет не умеют правильно читать и писать. Немаловажной проблемой является то, что государственные (бесплатные) школы переполнены. В классах одновременно занимаются по 35–40 учеников. При этом предельно допустимый показатель загруженности класса (по стандартам США) не должен превышать 25 учеников. Пятая часть школ находится в плачевном состоянии и требует срочного ремонта. Как мы уже отмечали выше, частные школы в США – платные. Многим не по карману обучать своих детей в течение 8–12 лет, оплачивая за обучение по 5–15 тыс. дол. в год (до 180 тыс. за 12 лет пребывания ребенка в школе), а кроме этого, уровень преподавания в некоторых частных школах может быть катастрофическим: преподаватели не имеют дипломов (они сами еще учатся, чтобы стать учителями). Подобный нонсенс стал повсеместным потому, что владельцы школ платят учителю без диплома намного меньше, чем дипломированному преподавателю [4].

В российской системе образования также имеет место падение качества образования. Так, по результатам исследований, проведенных в Новосибирском государственном аграрном университете, базовым девятилетним образованием в полном объеме владеют 64 % студентов, одиннадцатилетним образованием – 47 % студентов, 22 % студентов владеют знаниями в объеме так называемой неполной средней школы. В Новосибирском государственном университете ежегодно проводится тотальный диктант, в котором могут принять участие все желающие. По данным 2010 г., в НГУ в тотальном диктанте приняло участие 235 человек в возрасте от 13 до 73 лет. Оценку «5» получило 6 чел. (2,5 %), оценку «4» – 26 чел. (11 %), оценка «2» была поставлена 166 чел. (более 70 %) [5]. Кроме того, существенной проблемой остается ремонт и техническое оснащение школ, особенно за пределами крупных городов.

Отличительной чертой развития любого общества является рост финансовых вложений в образование в мире в целом и особенно в наиболее динамично развивающихся странах. Имеется прямая зависимость между размерами финансирования образования теми или иными странами и темпами их социально-экономического развития, то есть вложения в образование оказываются наиболее эффективными с точки зрения социально-экономического прогресса.

К сожалению, с этой общемировой тенденцией контрастирует политика России, резко снизившей ассигнования в области образования. Так, в 1950 г. СССР тратил на образование и науку 10 % национального дохода против 4 % в США; в 1988 г. 7 % в СССР и 12 % в США; в 1992 г. этот показатель в России составлял ниже 4 %. В середине 1990-х гг. на нужды науки в России направлялось 0,52 % от ВВП, тогда как в Израиле – 3,5 %, в Япо-

нии – 3,05 %, в США – 2,75 % [6]. В 2006 г. объем расходов на образование в консолидированном бюджете России (к объему ВВП) составил 3,7 %, в 2008 г. – 4,1 %, а в 2011 г. этот показатель обещают довести до 4,4 %. По уровню заработной платы преподавателей Россия – в явных аутсайдерах: Венгрия, занимающая по этому показателю последнее место среди стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), намного ее опережает (16 тыс. дол. в год). Средний преподаватель вуза, например в Петербурге, получает около 7 тыс. дол., а его начинающий коллега – втрое меньше. По данным Комитета по образованию и науке Правительства Петербурга, в 2007 г. заведующий кафедрой, доктор наук в среднем заработал примерно 12 тыс. дол., а в Германии, Корее и Швейцарии получают более 51 тыс. дол. в год, а в лидирующем Люксембурге – свыше 88 тыс. дол. Единственное, в чем мы пока можем состязаться и с Западом, и с Востоком, – стоимость платного обучения, отражающая реальные затраты на подготовку квалифицированного специалиста. Даже в ведущих вузах страны, признанных лидерами отрасли (МГУ, МГИМО, МВТУ им. Баумана и др.), год учебы стоит 10–12 тыс. дол. Как правило, в зарубежных университетах цена выше в 2–3 раза [7].

В последние десятилетия американское правительство проблемам образования уделяет пристальное внимание. В 1991 г. Дж. Буш, выступая с речью об общей политике в области образования, подчеркнул, что родители должны быть свободны в выборе школы для своих детей. В инаугурационной речи 1993 г. Клинтон признал важной национальной задачей возможность каждого американца получить образование вплоть до высшего. Претенденты на президентский пост в 2000 г. в своих программах также поставили проблему образования на первое место. Помимо ассигнования 5 млрд дол. на повышение грамотности Дж. Буш предложил увеличить выделение грантов на высшее образование еще на 8 млрд дол. В Конгрессе США постоянно обсуждаются проблемы образования в стране, в том числе элитного. На слушаниях в Сенатском комитете по вопросам здравоохранения, образования, трудовых отношений и пенсий еще в 1999 г. сенатор Ч. Крэсли (от штата Айова) внес законопроект об увеличении поддержки одаренных учащихся и студентов. Задача видится в том, чтобы все учащиеся и студенты могли получать образование, соответствующее их талантам, независимо от имущественного положения: «Сенат предоставляет гранты одаренным и талантливым <...> которые смогут использовать эти средства на обучение по специальным программам, включая дистанционное обучение (что особенно важно для сельских районов)...» На заседании этого же комитета 7 июля 1999 г. сенатор Э. Кеннеди отметил: «Образование является нашим национальным приоритетом». На заседании комитета 14 сентября 1999 г. общественный деятель Б. Коэн сказал: «Соревнование (за мировое лидерство) перешло с полей сражений в классные комнаты <...> школы нуждаются в модернизации <...> эти деньги можно взять из ассигнований Пентагону» [8].

Важным шагом очередного президента США Б. Обамы является кардинальная реформа системы школьного образования. В частности, Барак Обама планирует снова ввести закон – «No Child Left Behind» («Ни одного отстающего ребенка») [4].

Потребности информационного общества детерминируют необходимость существенных сдвигов, структурных изменений, смены приоритетов в социальной системе. Такие траектории развития уже обозначилась не только в образовательных системах Северной Америки и Западной Европы, но и в странах конфуцианской и буддийской культуры.

Мировой опыт последних десятилетий показывает, что в этой области должна проводиться гибкая система управления (часто не прямая, а косвенная – в виде влияния), где отсутствует жесткая централизация и необходим баланс правительственных, региональных и местных программ образования. Особенно деликатным должно быть отношение государства к элитным учебным заведениям: необходимо учитывать их специфику, изыскивать дополнительные ресурсы, в том числе и финансовые, в виде всевозможных дополнительных стипендий талантливым ученикам, грантов эффективно развивающимся учебным заведениям и др., сохраняя при этом их максимальную автономию.

В ряде развитых стран Запада национальные программы включают контроль за академическим уровнем образования, за уровнем менеджмента в образовании, педагогический контроль (искусство обучения), профессиональный контроль (учет требований «потребителей» к выпускникам вузов), поощрение разнообразия форм и методов обучения. Общая задача политики в области образования должна быть нацелена на вклад ее в социальное и экономическое процветание общества.

Поскольку «...даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам», а «борьба различных педагогических течений между собой есть только отражение глубоких философских противоположностей» [9, с. 20], развитие образования базируется на широких философских представлениях о путях развития данной сферы социального бытия и пронизано философским содержанием, так как философия как проявление саморефлексии культуры с момента своего возникновения и до наших дней стремилась не только осмыслить существующую систему образования, но и сформулировать новые ценности и идеалы образовательной системы будущего [10].

Отталкиваясь от опыта мирового элитного образования и исходя из потребностей социально-экономического и политического развития России, попробуем сделать вывод о том, какой должна быть государственная политика России в области элитного образования. Прежде всего необходим курс на постоянное увеличение инвестиций в область образования. Государство должно поддерживать элитные научные и учебные заведения. Необходима поддержка одаренных детей и талантливей молодежи путем проведения конкурсов – региональных и общероссийских, олимпиад, присуждения грантов их победителям и призерам для возможности их дальнейшего обучения в ведущих вузах страны. Особенно актуальным это является по отношению к талантливой молодежи и одаренным детям, проживающим в провинциальных городах и селах, далеких от культурных центров.

Образование должно стать одним из важнейших приоритетов социального развития России, только в этом случае наша страна может возро-

даться как великая держава с ее великими культурными и научными традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Петров В. В., Аблажей А. М.** Формирование выпускника нового типа в обществе знания // Педагогика любви : материалы Всерос. этнопедагогических чтений. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2008. – Ч. II. – С. 183–186.
2. **Петров В. В.** Генезис элитного образования и его функции в современном обществе // Философия образования. – 2010. – № 2 (31). – С. 130–137.
3. **Ашин Г. К.** Элитное образование // Общественные науки и современность. – 2005. – № 5. – С. 82–99.
4. **Барак Обама** взялся за реформу школьного образования в США: еще одна сторона американского кризиса? – [Электронный ресурс]. – URL: // http://www.proforex.org/country_traders/entry1003142342.html
5. **Итоги тотального диктанта** – 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: // <http://totaldict.ru/2010/04/results2010/>
6. **Карабущенко П. Л.** Политическое образование для становления элит // Полис. – 2000. – № 4. – С. 178–179.
7. **Сколько стоит образование.** Качество учебы в России не соответствует затратам на нее. – [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.utrospb.ru/articles/21407/>
8. **Hearing of the Committee on Health, Education, Labor and Pensions US Senate.** June 10; July 7; Sept. 14. – Washington, 1999. – P. 1–3.
9. **Гессен С. И.** Основы педагогики: введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
10. **Наливайко Н. В., Макарова Н. И.** Педагогика ненасилия в образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. – 264 с.

УДК 378 + 316.7 + 13

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Р. Н. Шматков (Новосибирск)

Настоящая статья посвящена сравнительному анализу современной историографии качества образования в западной и отечественной образовательных традициях в контексте их взаимодействия, результаты которого будут способствовать социально-философскому осмыслению тех явлений и процессов, которые происходят в современной системе отечественного высшего профессионального образования. В качестве начального периода исследования нами будет взята вторая половина XX в., поскольку, как отмечает А. Г. Бермус, именно в это время в западной образовательной традиции выделились основные этапы форми-

Шматков Руслан Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории и антикризисного управления Сибирского государственного университета путей сообщения. 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191. E-mail: srn-travel@mail.ru